

Тогда он, подражая словам Фу Юньцзэ, произнес:

— Прошу, дядя, будьте великодушны!

Эти слова, обращенные к дяде, заставили лицо Фу Чэньи покрыться гримасой, словно он проглотил муху.

Фу Юньцзэ же в душе тайно посмеялся, и уголки его губ невольно приподнялись.

Гу Линчжи, наблюдая за реакцией обоих, наконец осознал, что сказал что-то не то, и пожалел, что не может проглотить собственный язык.

Фу Чэньи, видя разыгрывающуюся перед ним комедию, счел это совершенно неприемлемым, но, не зная, как справиться с двумя неугомонными, просто выгнал их обоих.

— Эй, Линчжи, как ты думаешь, я хорошо сыграл? Трогательно получилось? — Фу Юньцзэ приблизил свое лицо к Гу Линчжи, улыбаясь, словно щенок, ожидающий похвалы и виляющий хвостом.

Гу Линчжи совершенно не поддался на ложную улыбку этого лицемера, помня лишь момент, когда тот заставил его встать на колени. Он уже планировал, как отомстить, но, понимая, что сейчас еще нуждается в его помощи, спросил:

— Когда ты наконец уведешь меня отсюда?

— Скоро, скоро! Просто нужно еще немного постоять на коленях перед дядей, и все будет готово!

Гу Линчжи почувствовал боль в коленях.

— Становись на колени сам, зачем тащить меня?

— О, так ты хочешь уйти?

«Проклятый эксплуататорский капитализм, я запомню этот долг, и однажды ты его вернешь».

Двое время от времени разыгрывали трагикомедию, полную слез, истерик и угроз самоубийства. Они становились на колени, принимали яд, бросались в озеро и вешались, превращая поместье Фуцзэ в настоящий хаос.

Люди каждый день обсуждали за чаем, какие новые методы самоубийства использовали молодой господин Гу или старший господин Фу, и как мрачно выглядел сегодня второй глава семьи. Втайне все переживали за эту несчастную пару, словно сами оказались в их положении.

Наконец, в момент, когда терпение Гу Линчжи было на исходе, Фу Юньцзэ сообщил ему, что пора действовать.

— Сегодня мы сначала постоим на коленях у дверей дяди, а с наступлением темноты уйдем.

Они решили стоять у дверей, потому что в последние дни Фу Чэньи так устал от их выходок, что даже не открывал двери.

— Правда, мы уйдем? Тогда сегодня я буду стоять на коленях с особым усердием!

Фу Юньцзэ бросил взгляд на воодушевленного Гу Линчжи.

— Тебе не жарко в этих ватных штанах в такую жару?

Собрав все необходимое, Фу Юньцзэ взял с собой свою рыжую лису Сяо Бай и с видом готового к смерти отправился стоять на коленях у дверей Фу Чэньи.

С наступлением темноты двое стражников у дверей, увидев двух мужчин на коленях, вздохнули, закрыли двери и ушли.

Поскольку поместье Фуцзэ было наполнено ловушками и скрытыми механизмами, здесь не было необходимости в ночной охране. Незнакомец, попавший сюда, не смог бы даже сохранить целое тело.

Двое переглянулись, тут же встали, готовясь уйти, но онемевшие ноги едва не заставили их снова упасть. Поддерживая друг друга, с лисой в кармане, они, прихрамывая, двинулись в путь.

Фу Юньцзэ повел Гу Линчжи через множество поворотов к родовому храму семьи Фу.

— Зачем ты привел меня сюда? Перед тем как уйти, решил почтить память предков? — Гу Линчжи был в полном недоумении.

Фу Юньцзэ улыбнулся, подошел к месту, где стояли таблички предков, повернул табличку основателя семьи Фу влево и вправо, затем спрыгнул и отряхнул одежду.

— Все, пойдем за таблички.

Гу Линчжи последовал за Фу Юньцзэ к задней стороне стены с табличками и заметил на полу потайной люк, через который мог пройти только один человек. Если бы он был толстым, то застрял бы.

— Я спущусь первым, ты за мной, Сяо Бай замыкает.

Фу Юньцзэ прошел вперед, достал Сяо Бай и прыгнул в отверстие люка.

Гу Линчжи, заглянув в люк, увидел, что Фу Юньцзэ внизу уже зажег свечу с помощью огнива и кричал наверх:

— Линчжи, спускайся быстрее!

Судя по яркости свечи и громкости голоса Фу Юньцзэ, это был проход, похожий на глубокий колодец глубиной в несколько десятков метров.

Фу Юньцзэ спустился первым, чтобы Гу Линчжи не боялся прыгать в одиночку в темноту, которая казалась бездонной. Люди всегда боятся неизвестного.

Гу Линчжи, услышав зов, прыгнул вниз, на полпути ухватившись за стену, чтобы стабилизировать приземление.

— Как ты нашел это место?

— Кажется, мой отец оставил его, а я случайно обнаружил его в детстве, играя в прятки с двоюродными братьями и сестрами. Дядя раньше не знал об этом месте.

Сказав это, Фу Юньцзэ протянул руку, чтобы поймать свою лису, прыгнувшую вниз.

— После нашего ухода люк останется открытым, и мы исчезнем бесследно. Твой дядя обязательно обыщет все поместье и найдет этот тайный проход.

— Ну и что? Мы уже уйдем, но, учитывая подозрительность дяди, он обязательно отправит людей, чтобы выследить нас.

Фу Юньцзэ, держа лису, с маленькой свечой в руке двинулся вперед.

— То есть ты хочешь сказать, что после выхода нам придется продолжать быть вместе? — Гу Линчжи вдруг почувствовал, что заключил невыгодную сделку.

— А может, мы сейчас развернемся и вернемся, чтобы сказать моему дорогому дяде, что мы его обманули, а ты подождешь несколько лет и попросишь моего третьего дядю отвезти тебя домой?

Гу Линчжи тут же замолчал и покорно последовал за Фу Юньцзэ.

Следуя за светом свечи Фу Юньцзэ, Гу Линчжи заметил, что после узкого прохода впереди открылся огромный лабиринт!

Теперь свеча была не нужна, так как повсюду в стены были встроены крупные светящиеся жемчужины, излучающие яркий, но мягкий свет.

Здесь со всех сторон были одинаковые проходы, и в каждом из них жемчужины располагались идентично.

Фу Юньцзэ повел Гу Линчжи по одному из узких проходов.

— Вау, твоя семья действительно богата. Если выдернуть одну жемчужину из стены, она обеспечит обычного человека на всю жизнь!

— Меньше болтай, следуй за мной и иди по моим следам, иначе ты случайно активируешь ловушку, и мы оба погибнем!

Услышав это, Гу Линчжи с неохотой убрал руку, которую уже собирался протянуть к жемчужине.

Они шли молча, как вдруг лиса Сяо Бай неожиданно выпрыгнула из рук Фу Юньцзэ. Он не успел среагировать, а Гу Линчжи, пытаясь поймать ее, опоздал.

Лапа лисы наступила на какую-то плиту, и вокруг раздался звук цепей и грохот.

— Осторожно! — Фу Юньцзэ прыгнул, одной ногой упираясь в стену, другой рукой схватившись за жемчужину, а третьей пытаясь ухватить Гу Линчжи, который все еще пытался поймать лису.

Огромный камень с грохотом покатился на них.

Если бы он наехал прямо на них, из них бы получился фарш.

Гу Линчжи тоже среагировал, прыгнув, чтобы ухватиться за руку Фу Юньцзэ, но оба были слишком высоки, а пространство слишком узко. Скорость катящегося камня не оставляла

времени на маневры.

— Линчжи!

Фу Юньцзэ изо всех сил тянул Гу Линчжи вверх, но все же видел, как камень проехал по его ногам...

Камень с грохотом ударился в конец прохода и остановился.

На земле осталась лужа крови, краснее шерсти Сяо Бай.

Но Фу Юньцзэ не мог смотреть на свою лису, превратившуюся в кровавое месиво.

— Линчжи, Линчжи, как ты? — Фу Юньцзэ, держа на руках бледного от боли Гу Линчжи, опустился на колени.

Гу Линчжи всегда любил носить черную одежду, и раны на нем были незаметны. Но, как только Фу Юньцзэ коснулся его, он почувствовал влагу под ладонью.

Кровь сразу же потекла из нижней части тела Гу Линчжи, растекаясь по земле.

Фу Юньцзэ, видя бледное лицо Гу Линчжи, тут же начал расстегивать его одежду.

— Прекрати! Фу Юньцзэ! Ты собираешься снять с меня штаны?! — Гу Линчжи попытался остановить его, но как раненый мог противостоять человеку, который изначально был сильнее его?

Неудивительно, что Фу Юньцзэ одним движением содрал с Гу Линчжи всю изорванную одежду.

Не обращая внимания на злобный взгляд пациента, Фу Юньцзэ наклонился, чтобы осмотреть раны.

Увиденное заставило его лицо побледнеть сильнее, чем у Гу Линчжи.

<http://bllate.org/book/16633/1523633>